

12 июня, 2013 года. 15:47.

Университет Нью-Йорка.

Человек-Паук.

Питеру было беспокойно.

Последние дни были совершенно обычными и ничем непримечательными. Он продолжал готовиться к возможному столкновению с Песочным Человеком, просматривал варианты помощи его дочери, даже нашёл их домашний адрес.

Совместно с этим он отдыхал: проводил вечера со своими дамами, наконец-то выделяя время на свидания. Один раз встретился со Стивом. Обычная жизнь.

Может, всё дело было в том сигнале четыре дня назад? Паркер как раз возвращался домой, когда сработало Чутьё, просто предупреждающе кольнуло, в знакомом ощущении, будто сбылось одно из его видений. Но если дело в этом, то, что произошло? Неужели девушка с карими глазами и каштановыми волосами дала о себе знать?

Одни вопросы.

В данный момент Пит старался отвлечься от насущных проблем и сосредоточиться на работе.

Всё же его слова нашли отклик в голове Курта. Коннорс не принял сыворотку. Через несколько дней после памятного разговора док связался с Питом и попросил помощи в исследовании. Так что со вчерашнего дня Паркер корпел над сывороткой Ящера, стараясь сохранить регенеративные возможности, но совершенно устранить угрозу мутации. К сожалению это было чертовски сложно, так как процессы проходили на генетическом уровне, и очистить препарат было действительно серьёзным испытанием. К радости парня, ему в этом испытании выделили помощника.

- Я попробую прогнать состав через геномную матрицу, может что выйдет, - сосредоточенным тоном проговорила блондинка с милым хвостиком.

- Как скажешь, Гвенди, - чуть фальшиво улыбнулся Паркер.

- Какой-то ты нагруженный, Пит, всё в порядке? - заботливо поинтересовалась Стейси.

- У тебя бывали моменты непонятной тревоги? Знаешь, когда, вроде бы всё хорошо, но нутро подсказывает тебе, что скоро произойдёт нечто непоправимое? - парню как никогда хотелось обсудить свои ощущения с кем-то, но если бы он поделился с Мэри или Фел, девочки сразу бы подумали о его паучьих делах и стали бы беспокоиться. Не знающая о его способностях подруга была идеальным слушателем.

- Знаешь, бывали, но не утрируй, заявляя о непоправимости, – голубоглазая девушка ярко улыбнулась, – всегда можно уладить любые жизненные неурядицы, чтобы не было.

- Спасибо, Гвенди, – от её слов действительно стало легче.

- Эй, а для чего ещё нужны друзья?

Пита радовалось, что Стейси смогла перерасти свою подростковую влюбленность, с тех пор их дружба стала ещё крепче, временами напоминая братско-сестринскую связь.

- Кстати, у тебя вроде парень появился? – невзначай продолжил беседу Паркер, зачем-то выбрав эту тему. Наверное, из природного любопытства.

- Мэри сдала или Фелиция? – иронично поинтересовалась блондинка.

- Обе, – нагло подставляет своих девушек Паук. Главное чтобы они не обиделись.

Не подставлять же старика Джорджа, верно?

- Всё непросто, да и общаемся мы больше по сети, он живёт в другом городе, – начала рассказ Гвен.

- Как познакомились?

- Не поверишь? – говорит Гвен с улыбкой, – в онлайн-игре.

- Серьёзно?

- Ага.

- Ну, ты даешь, подруга, никогда бы не подумал, что ты геймерша.

- А те многочасовые сессии в кастомках Варкрафта для тебя шутки что ли?

- Мне казалось, что это было просто исключение из правил.

Молодые люди рассмеялись.

- Ладно, давай продолжим работу.

Гвен вернулась к микроскопу, а Питер к своему исследованию.

Позже.

Секретная лаборатория.

Доктор Майлз Уоррен.

Учёный находился в своей лаборатории и изучал электронное письмо. Его безумный работодатель надолго исчез из жизни Майлза, но продолжил курировать проект на расстоянии. Скорее всего у него были другие дела требующие присутствия, может не выполнил норму по полётам на своём монструозном механизме и злодейскому смеху?

В любом случае, доктор мог сосредоточиться на проекте и со спокойной душой начать покидать лабораторию, для того, чтобы хотя бы принять горячий душ.

Но всё хорошее однажды заканчивается. Сегодня Гоблин прислал сообщение, что через несколько недель навестит лабораторию и очень надеется увидеть подвижки.

А результаты были и они в сто крат превзойдут любые самые смелые ожидания этого безумца.

Ведь он, профессор Майлз Уоррен, доктор в области клонирования, сделал это! Он воссоздал жизнь! Встал в один ряд с самим Богом!

Майлзу казалось, что у него уйдёт не меньше года, чтобы клонировать жизнеспособные плоды, но настолько грандиозного прогресса он не ожидал даже в самых смелых мечтах.

ДНК Человека-Паука прекрасная загадка природы, открывающая всё новые и новые сюрпризы.

Как оказалось, его кровь прекрасный образчик для выведения клонов, пусть без передового оборудования и практически неограниченных ресурсов эта особенность и была бесполезна.

Первым начал созревать женский экземпляр. Всё же замена Y-хромосомы было небольшой ценой, как и ожидалось, женский организм проявил большую приспособляемость и ускоренность развития. В качестве небольшой модернизации, Уоррен добавил ферменты пауков, отвечающие за биологическую выработку паутиного шёлка. Посмотрим, к чему это приведёт. Надеюсь, не испортит это великолепное личико, девушка получилась на диво привлекательной, пусть и не чета его Гвен.

Со вторым объектом возникли сложности. После попытки усилить паучьи гены в образце,

пошла клеточная дегенерация, которую в срочном порядке пришлось устранять. В результате ученый добился в перспективе повышенной силы, но лицо клона покрылось обезображенными шрамами. Небольшая цена.

Дольше всех приходилось ждать созревания идеального клона, того, в ком Майлз не стал менять или добавлять абсолютно ничего, кроме уничтожения бракованных генов, потенциально способных вызвать нежелательные мутации. Впрочем, он сделал это со всеми образцами. А в остальном? Чистое воссоздание Человека-Паука. Идеальная копия.

И вот вчера в объекте проявились характерные черты оригинала, он посмотрел на клона и был шокирован тем, что увидел.

Кто бы мог подумать, что жалкий троглодит, подпевала Коннора, мерзкий урод постоянно ошивающийся рядом с ЕГО Гвен, Питер Паркер — это Человек-Паук?

Уоррен не мог в это поверить, но после шока пришло злорадство.

Наконец-то тайна личности Нью-Йоркского супергероя вскрылась, пусть и таким необычным образом. Но, что гораздо важнее, у Майлза теперь будет неограниченный доступ к источнику генетических образцов, а у мерзкого мальчишки даже не будет возможности отказаться, если он конечно не хочет чтобы о его второй жизни стало известно общественности. CNN точно заплатят за такую новость бешеные деньги.

В любом случае, эксперимент прошёл удачно и теперь доктор мог приступить к своему личному проекту, — воссозданию мисс Стейси.

От грязных мыслей Уоррена отвлёл сигнал, раздавшийся от колбы с женским объектом.

- Что такое? - Майлз быстро подошёл к сосуду и стал наблюдать за происходящим.

Внутри была всё та же девушка с каштановыми волосами, она плавала в растворе, к лицу была подведена кислородная маска.

В следующее мгновение произошло нечто, заставившее Уоррена вздрогнуть, — объект открыла свои глаза.

Клон смотрела на доктора своими большими карими глазами и в непонимании начала трогать стекло руками.

Майлз панически бросился к оборудованию и начал вводить команды для подачи в раствор седативных средств. Похоже, девочка почувствовала, что что-то не так, ибо стук по стеклу стал громче и настойчивее.

Уоррен вернулся к колбе и стал нервно наблюдать за попытками объекта сбежать. В глазах девочки был страх, но через десяток секунд её веки начали подрагивать, а глаза стали

слипаться, пока совсем не закрылись.

Профессор облегченно выдохнул. Непоправимого не произошло.

Питер Паркер.

Я возвращался домой в своём паучьем амплуа. День прошёл достаточно продуктивно и с формулой Ящера начались подвижки. Также Гвен сообщила, что через две недели у мистера Стейси день рождения, и она приглашает меня, Мэй и девочек. Вот же Джордж старый лис, Паучку о днях не слова не сказал.

Выстреливаю паутиной, но не успеваю схватиться за нить.

Паучье Чутьё резко срабатывает.

«Носитель!» – Раж кричит, видя, что мы падаем.

Инстинктивно активирую планер и, с помощью него и гравитационных подушек в ботинках останавливаю падение, пролетая над головами опешивших прохожих.

Долетаю до стены и поднимаюсь вверх.

«Что случилось, Питер, опять видение?» – интересуется симбиот в попытке разобраться в случившемся, пока я перевожу дыхание.

«Нет, Раж, не совсем, что-то...»

Паучье Чутьё звенит вновь, будто резонируя с неким источником.

«Как же больно» – потираю виски.

Теперь понятно, что мне это напомнило. Паучьи жучки работают примерно на тех же частотах, ощущения похожие. Разве что в этот раз они гораздо сильнее.

И теперь я чувствую, что меня тянет к некой точке.

Поднимаюсь.

«Питер, вы снова что-то видели?»

«Нет, но я знаю, куда необходимо двигаться».

Замолкаю и, перепрыгнув через косяк, выстреливаю паутиной в ближайшую стену.

Внутренний радар ведёт меня через весь центр. На необходимом районе срезаю через Гарлем. Зацепляюсь за крышу.

Как только взгляд зацепляется за канализационный люк, Чутьё вновь указательно режет в голове.

Значит вниз.

Дожидаюсь, пока машины уберутся с проезжей части и прыгаю к люку, отодвинув свинцовую крышку, заползаю вниз.

Да уж, а я было обрадовался что меня минула участь лазать по канализациям. Это удел Черепашек-Ниндзя.

«Великолепные ароматы, согласны Носитель?» – с недовольством в голосе прошелестел Симбиот.

«Ты разве чувствуешь запахи, Раж? Вернее даже не так, тебе что, нужно дышать?»

«Ну...нет» – смущённо отвечает клинтарец.

«А вот мне нужно и от обязательства чувствовать эти благовония никуда не деться, так что не жалуйся мне тут».

«Да я так, разговор поддержать».

Наконец через время углубляемся дальше в канализацию, и минуем стоки, выбравшись в более или менее сухое пространство, где пахнет хотя бы сыростью.

Радар Чутья начинает резонировать всё сильнее, значит я на верном пути.

Спускаюсь ниже и оказываюсь очень глубоко под землёй, ползя по стене, обращаю внимание, что раньше здесь была старая станция метро. Очень и очень давно.

Ползу по заброшенному тоннелю и, в конце концов, приземляюсь около кирпичной стены.

«Мы здесь ради тонны кирпичей?»

«Внешность бывает обманчива, Раж»

Провожу ладонью по стене и обнаруживаю шов.

«Думаете здесь какая-то компьютерная система?»

В ответ просто насильно отодвигаю фальшивое покрытие, являя на свет прочную стальную дверь.

«А знаете, неважно».

Прикладываю столько же усилий и отодвигаю металлическую дверь, ломая замок.

Прохожу в помещение и оказываюсь в, оборудованной по последнему слову техники, лаборатории, которой здесь явно быть не должно.

«Не похоже на легальное место, как считаешь?» – транслирую мысль собеседнику, осматривая окружающее пространство.

«Может это секретная правительственная лаборатория?»

«Возможно».

Прохожу дальше и разглядываю обстановку: кругом высокотехнологичное оборудование, центрифуги, крупные мониторы, с не менее крупными пультами управления, явно для многочисленных операций. Далеко не каждый из таких приборов был в лаборатории дока Коннорса, хотя бы из-за того, что они вряд ли поместились бы в лабе кампуса.

В отдалении виднеется небольшая комната, скорее всего испытательная. А справа ряд чего-то накрытого плотной тканью.

Перед тем, как последовать дальше цепляюсь взглядом за огромный стол, заваленный разными папками, мелкими инструментами и бумагами.

Подхожу и беру самую ближнюю к себе папку.

«График построения нуклеиновых цепочек»

Беру ещё один лист бумаги.

«А здесь роспись реакции влияния клеток крови на глюкозу»

«Получается, это лаборатория, в которой проводятся генетические исследования, Носитель?»

«Судя по всему да, Раж»

Придвигаю ближе к себе установку с пробирками и поочерёдно их осматриваю.

Кислоты, щелочи и что-то ещё.

Беру очередную пробирку.

«Образец номер 1. Кодовое название: Паук».

– Что?

Раздаётся хлопок со стороны испытательной.

Оборачиваюсь и вижу шокированного Майлза Уоррена.

– Как ты меня нашёл?! – перепуганным тоном проверещал учёный. – Не приближайся! – Уоррен предпринял попытку развернуться и убежать.

Бегу в сторону профессора и, выстрелив паутиной, дёргаю его на себя.

Уоррен пролетает и падает передо мной.

– Нет, не трогай меня! – верещит мужчина.

Поднимаю старика за ворот медицинского халата.

– Что это за образец?! Почему здесь написано Паук?! – тычу под нос профессору пробиркой, – Чем ты здесь занимался!?

Майлз молчит, но нервное движение глаз в сторону закрытых конструкций выдаёт его.

– Нет, стой! – кричит учёный, когда я направляюсь в ту сторону.

Сдёргиваю ближайшее покрывало.

Оно скрывало аппарат, внутри которого находилась нагая девушка. Она плавала в мутном растворе.

Раствор. Кровь.

Невозможно.

- Что ты здесь делал!? - яростно кричу, хватая Уоррена за грудки обеими руками.

- Продвигал науку, разве не этим мы должны заниматься, Питер? - с гадкой улыбочкой произносит он.

Нет.

- А теперь будь хорошим мальчиком и отпусти меня.

Я же не слушаю старика и прохожу дальше, срывая остальные тканевые покрытия.

В колбах плещутся два мужских тела. И у обоих моё лицо, пусть одно из них и изуродовано.

- Как ты посмел?! - отбрасываю Майлза в сторону испытательной.

Прикладываю столько сил, что мужчина пробивает своим телом стеклянную перегородку.

Захожу в комнатку и иду к Уоррену, который хрипит и пытается встать.

Эта тварь выглядит настолько жалко и отвратительно, что я не сдерживаюсь. Я вспоминаю все чувства, что посетили меня при знакомстве с ним, личность Шакала и всё моё отвращение к нему. Подхожу ближе и ударом ноги отпинаваю врага в стену испытательной.

- Ты ублюдок! Использовал мою кровь, создал клонов! - начинаю разносить помещение: разбиваю колбы, ломаю шкафы, поднимаю стол и бросаю его в противоположную стену.

- Остановись, Паркер! - истерично верещит профессор, откашливаясь после удара о стену.

- Не смей произносить моё имя! - резко приближаюсь к Майлзу и хватаю его за горло. - Я уничтожу это место, каждое устройство, каждую пробирку!

Зацепляюсь взглядом за ещё два, аналогичных прошлым, капсульных аппарата, стоявших у стены.

- Что ещё ты сделал?!

- Нет, стой! – кричит Уоррен, когда я приближаюсь к машинам.

На устройствах пометки: Майлз Уоррен и Гвен Стейси.

- Ублюдок, – произношу с отвращением и сжимаю руку сильнее.

Учёный начинает судорожно хрипеть.

Как это возможно?! Я ведь предпринял все меры, нигде не оставлял следов. Мария и Курт уничтожали все образцы, которые я им доверил!

- Откуда у тебя моя кровь?!

- К-кроу-фор-д, – хрипит Шакал.

От шока, хватка разжимается. Ученый припадает на колени и пытается отдышаться.

- Что Кроуфорд?! – заново хватаю Уоррена за халат.

- Я украл образец из её лаборатории, после того как подслушал ваш разговор с Коннорсом, месяца четыре назад, точно не помню, – и пусть старик был избит, Майлз не мог не проговаривать всё это с искренним превосходством, наслаждаясь ошибкой, которую допустил Паркер.

- Нет, – потерянно произношу.

- Если ты не хочешь, чтобы я поведал о твоей тайне личности, то отпусти меня, Паркер, – почувствовав себя хозяином положения, говорит Майлз.

Однако Паучьи инстинкты во мне были с ним не согласны.

- Ты провёл незаконные и неэтичные эксперименты, создал клонов на основе моей ДНК, узнал о том, кто я под маской, – поднимаю Майлза в воздух, на вытянутой руке, – а ещё смеешь угрожать?!

Подхожу к аппарату для клонирования с плашкой Майлз Уоррен, выпускаю из наспинного рюкзака металлические паучьи конечности, и, под шокированный взгляд Шакала, превращаю механизм в груды металлолома.

- НEEEEEEEEЕТ! – протяжно кричит профессор.

Не обращая внимания на крик, подхожу ко второму аппарату.

– Нет, Питер, молю, только не мою Гвени, я-я сдамся полиции, никому не скажу о тебе, только прошу, не трогай аппарат, – жалобно молит старик.

«Он лжёт, Носитель» – тихо проговорил клинтарец.

Симбиот старался никак не отсвечивать, чувствуя, что его хозяин, в данный момент, находится на грани из-за открывшихся фактов.

«Да, я знаю».

Что делать?

Можно...можно сохранить аппарат с образцом клона Гвен и шантажировать Уоррена или...или сдать его ЩИТу!

Что же мне делать?!

Мысли в голове лихорадочно сменяют друг друга, но всегда возвращается одно конкретное знание.

«Он опасен. Слишком опасен. Предаст. Нельзя доверять».

Снимаю свою маску.

– Я знаю таких людей как ты, Уоррен, – вновь хватаю Майлза за горло, – трусливое и бесхребетное ничтожество.

Невольно перемещаю на шею учёного и вторую руку.

– Шакал, любящий бить в спину и использовать людские слабости. Посмотри на моё лицо, посмотри мне прямо в глаза!

Профессор смотрит на меня с ужасом, пытаюсь сорвать стальную хватку со своего горла. Но тщетно.

– Я не позволю тебе использовать эту слабость против меня.

Быстрее чем я успеваю осознать, раздаётся хрустящий щелчок.

Смотрю в глаза Майлза, они постепенно становятся совершенно безжизненными.

Разжимаю хватку.

Тело Уоррена сломанной куклой падает на пол.

- Так быстро, - шокировано смотрю на свои ладони, - так легко.

«Питер?» - в голосе симбиота смешались беспокойство и шок.

Но я не реагирую. Пытаюсь переварить произошедшее.

Перед тем, как Раж успевает сказать ещё хоть что-то, нахожу в себе силы начать.

«Тогда, во время боя со Зловещей Шестёркой, ты растворил большую часть брони Жука без остатка, сможешь повторить то же с человеческой тканью?»

Необходимо избавиться от тела.

«Да, я смогу её поглотить», - лишь отвечает Раж.

«Хорошо. Раствори кости, расплавь органы, выжги кровь, мне всё равно, от Уоррена не должно остаться ни одной частички. Ты понял?».

«Понял».

Симбиот растекается от моих ног и волнообразно начинает поглощать тело Шакала.

Отворачиваюсь и подхожу к клонирующему устройству. На стекле плашка с именем Гвен.

Рука начинает дрожать, но я сжимаю её в кулак.

Делаю глубокий вдох и бью. Колочу устройство до того момента, пока оно не превращается в грудку металлолома.

Разворачиваюсь и медленно бреду к выходу.

Набор клеток, просто набор клеток. Это была не она. Не она.

Выхожу из испытательной и опираюсь на косяк двери.

Вот и всё. Назад дороги нет. Я впервые убил человека.

И что теперь?

Мотаю головой и иду к аппаратам для клонирования.

Прохожу мимо двоих клонов и останавливаюсь напротив плавающей в растворе шатенки.

Смотрю на её лицо.

Похожа на девушку из видения, но не она.

К моему удивлению шатенка открывает глаза.

Сначала клон мечется в непонимании.

– Успокойся, – проговариваю, положив ладонь на стекло. – Всё хорошо, ты в безопасности.

Сперва в её глазах сомнение, но затем оно сменяется спокойствием и...узнаванием? Шатенка отзеркаливает мой жест и кладёт руку на стекло.

– Спи.

Кареглазка коротко кивает и закрывает глаза.

Некоторое время обдумываю произошедшее.

Чувствую знакомое движение у своих ног. Симбиот вернулся.

«Я закончил» – слова полные уверенности в исполнении задачи.

«Никаких следов?»

«Никаких».

Коротко киваю и вновь кладу руку на колбу.

«Теперь я понял, что произошло, Раж. Откуда я знал куда идти. Паучье Чутьё почувствовало сигнал схожего разума». – Легко улыбаюсь. – «Она позвала меня».

«Это, конечно, хорошо, Носитель, но что нам с ними теперь делать?»